

УДК 159.9

СОЦИАЛЬНЫЕ ВЕРОВАНИЯ И УБЕЖДЕНИЯ РОССИЙСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: ПРИЗЫВНИКИ И КОНТРАКТНИКИ

Р.И. Атагунов^а, Б.С. Алишев^б

^а Войсковая часть № 29286, Россия, Новосибирск

^б Казанский федеральный университет, 420008, Россия, Казань, ул. Кремлёвская, 18

Анализируются социальные верования и убеждения российских военнослужащих: призывников и контрактников. Показано, что для обеих групп испытуемых характерна выраженность позитивных убеждений и верований (вера в справедливость, безопасность, доброжелательность людей, в свою способность контролировать жизнь, позитивный образ Я и др.). При этом они являются более позитивными у военнослужащих-контрактников. Установлены также факторная структура социальных верований (убеждений) военнослужащих и связь этих верований с личностными чертами «большой пятерки».

Ключевые слова: военнослужащие; призывники; контрактники; социальные убеждения; социальные верования; установки; личностные черты.

Введение

Личный состав Российской армии уже давно комплектуется как по призыву, так и по контракту. По официальным данным Министерства обороны, в настоящее время число служащих по контракту превысило число солдат-призывников, и поскольку они заключают контракт, как правило, на несколько лет, а призывники служат только год, именно контрактники составляют сегодня основную боевую силу армии. Однако ее боеготовность и способность защищать страну в значительной мере зависят от того, как взаимодействуют друг с другом эти группы военнослужащих, какое между ними существует взаимопонимание. Это зависит от множества факторов, но в том числе и от наличия у них общих элементов мировоззрения, например общих ценностей, социальных убеждений и верований. Поэтому в данной статье ставится цель определить, насколько совпадают или различаются некоторые базовые компоненты системы социальных верований и убеждений разных групп российских военнослужащих.

Теоретические положения

В современной психологии используется ряд понятий – «мировоззрение», «внутренний мир», «образ мира» и др. – для обозначения всей совокупности знаний (в том числе обыденных), субъективных значений и

отношений, чувств и переживаний человека. Например, А.Н. Леонтьев и С.Д. Смирнов активно разрабатывали концепцию образа мира [1, 2], обращая особое внимание на описание его структуры. По А.Н. Леонтьеву, в структуре образа мира необходимо выделять, во-первых, образы-представления перцептивного порядка, а во-вторых, систему значений [1. С. 253–254]. Это утверждение не вызывает принципиальных возражений, но полностью согласиться с ним можно лишь в том случае, если расширять содержание понятия «образ» (и «представление») или расширять содержание понятия «значение».

Поясним свою мысль. У человека есть множество представлений, которые в строгом смысле слова имеют лишь косвенное, опосредованное отношение к перцептивной сфере психики. Это, например, представления о различных психологических, нравственных, социальных, политических и других сущностях (сознание, мышление, добро, свобода, консерватизм, право и т.д.), о соотношениях между отдельными сторонами объективной и субъективной действительности (случайность, неопределенность, рациональность, тождество, различие, справедливость, доверие и т.д.) и др. Формирование и закрепление в сознании (во внутреннем мире) таких представлений, безусловно, происходит в результате ежедневного восприятия человеком множества фактов и событий. Но, по-видимому, большую роль в этом играют не процессы получения информации, а процессы их анализа и переработки. Такие представления трудно называть феноменами чисто перцептивного порядка.

С другой стороны, говоря о значениях, обязательно нужно учитывать, что они бывают и конкретными, привязанными к отдельным объектам и ситуациям или к их конкретным свойствам, и абстрактными, обобщенными [3]. В первом случае можно, например, говорить о значении для человека, стоящего на остановке, приближающегося к ней автобуса. Во втором случае нужно обсуждать вопрос о фундаментальных, обобщенных значениях. Такие значения приобретают форму убеждений, ценностей, верований и начинают «жить отдельной жизнью» в ментальном мире человека, отрываясь от прямой привязки к отдельным объектам и ситуациям. Каждый человек имеет убеждения, каждый во что-то верит. Например, кто-то верит в то, что нужно быть великодушным и милосердным к людям, а некто иной, проходящий сейчас мимо него, наоборот, убежден в том, что никому ничего нельзя прощать.

Такие убеждения и верования образуют важную структурную часть образа мира человека, к тому же они оказывают огромное влияние на его поведение, на принимаемые им решения, на оценки им всего происходящего. Именно поэтому их изучению в психологии уделяется пристальное внимание. Однако в этой области исследований до сих пор нет общепринятых концептуальных моделей. В отечественной психологии часто используются как синонимичные понятия «убеждения» (социальные убеждения) и «верования» (социальные верования), но иногда почти в таком же смысле употребляются понятия «ценность», «установка», «представление». В дан-

ной статье мы тоже будем пользоваться двумя первыми понятиями, не проводя между ними никаких различий. Кстати, зарубежные исследователи оперируют в основном одним понятием – beliefs (social beliefs), но на этом единство между ними и заканчивается.

Далее под социальными верованиями (убеждениями) мы будем иметь в виду особую разновидность представлений личности, т.е. «ментальных образований... выполняющих функцию структурирования и объяснения действительности» [4. С. 51]. Это значит, что, с нашей точки зрения, нет существенных различий между собственно представлениями и убеждениями, понимаемыми в широком смысле, так как любое представление может превращаться в убеждение. То есть различие может состоять лишь в мере субъективного значения того или иного представления. В этом смысле убеждения сближаются с аттитюдами и установками, отличаясь от них, возможно, лишь большей мерой осознанности (более подробно об этом см.: [Там же]).

Большое (и неопределенное) число различных убеждений, существующих у каждого человека, конечно же, делает актуальным вопрос об их систематизации и классификации. В этом плане можно провести, например, аналогию с вопросом о классификации черт и психологических свойств личности, много десятилетий увлекавшим психологов. Когда-то попытки его решения привели к появлению факторных моделей и в конце концов – к созданию наиболее популярной сегодня модели big five [5]. К сожалению, таких же хорошо проверенных моделей, которые бы структурировали не совокупность личностных черт, а совокупность личностных убеждений и верований, в современной психологии нет.

Справедливости ради нужно отметить, что две существующие модели претендуют на универсальное описание сферы социальных убеждений и верований. Первая из них была предложена R. Janoff-Bulman [6], а вторая – M. Bond и K. Leung [7]. Обе претендуют на универсальность (вторая – даже на кросс-культурную универсальность), что, однако, не только не доказано, но и вызывает большие сомнения. Достаточно сравнить, например, содержание шкал в соответствующих методиках, чтобы прийти к выводу о том, что они совершенно различны, а то, что претендует на универсальность, не может быть столь разным.

Кроме того, имеется множество частных концепций, описывающих отдельные аспекты структуры социальных верований и убеждений личности. В отечественных исследованиях довольно часто можно встретить ссылки, например, на разработки J. Duckitt, B. Altmeyer, K. Dalbert и др. Существует также множество других тестов, разработанных для измерения выраженности различных мировоззренческих, политических, нравственных, религиозных и другого типа убеждений, верований и установок. Все они сильно отличаются друг от друга по содержанию, в них делается акцент на разных аспектах и сторонах понимания человеком окружающего мира и определения им своего места в нем. В данном исследовании у нас нет возможности проанализировать все эти модели, созданные разными авторами

для разных целей. Поэтому далее мы остановимся лишь на тех, которые представляют особый интерес в связи с изучением особенностей мировоззрения различных групп российских военнослужащих.

Нас будет также интересовать вопрос о том, как связаны эти верования и убеждения с фундаментальными личностными чертами. Часто утверждается, что одинаковыми убеждениями могут обладать люди с совершенно разными темпераментами и чертами характера и в то же время разными могут быть убеждения у людей, обладающих одинаковым характером. Получается, что характерологическая и мировоззренческая составляющие личности (их можно также назвать формально-психологической и содержательной составляющими) должны относиться к совершенно разным ее сферам. В рамках модели структуры личности К.К. Платонова, например, их можно отнести соответственно к подсистеме индивидуальных особенностей и к подсистеме направленности [8]. Если эти сферы (подсистемы) совершенно самостоятельны и никак не зависят друг от друга, то между системами убеждений (верований) и личностных черт действительно не должно быть никаких связей.

Однако понятие «личностная черта», широко используемое в современных факторных теориях, вовсе не тождественно понятию «черта характера». Дело не только в том, что первое является научным конструктом и в этом смысле определенной абстракцией, а второе, наоборот, обозначает нечто очень конкретное, наблюдаемое в различных актах поведения личности. Суть в том, что «личностная черта» – это некая результирующая, обозначение для комплекса разнообразных проявлений личности, за которыми скрывается нечто глубоко общее, но недоступное прямому наблюдению и измерению. Она может проявляться в очень разных психических феноменах: в действиях и мотивах, в чувствах и переживаниях, в установках и отношениях. Вот почему А.Г. Шмелев в связи с этим вынужден был отметить: «Вместо термина “черта” все чаще используются термины “установка” и “отношение”» [9. С. 56].

Такой широкий подход делает вполне допустимым предположение о том, что наличие у человека каких-то устойчивых личностных черт может способствовать формированию у него определенных социальных верований и убеждений. Такие исследования проводятся, хотя их не слишком много, и они обычно подтверждают наличие указанной связи [10–12]. В данной работе мы планируем проверить и это предположение, что можно рассматривать как еще одну задачу, решаемую в ней.

Методика исследования

Зарубежными исследователями разработано большое количество опросников и шкал, предназначенных для измерения различного типа социальных убеждений и верований. Большую их часть составляют шкалы для измерения выраженности какого-либо одного (двух) убеждения, а меньшую – сравнительно большие опросники, состоящие из нескольких

шкал и, соответственно, позволяющие измерить выраженность сразу нескольких убеждений (как правило, находящихся в той или иной связи друг с другом). В данном исследовании использовались методики, наиболее популярные среди российских психологов.

1. Два опросника J. Duckitt, предназначенные для измерения веры в опасный мир и в конкурентный мир [13], в переводе и адаптации на русский язык О.А. Гулевич с соавт. [14].

2. Опросник K. Dalbert для измерения веры в справедливый мир [15]. Две его шкалы позволяют определить веру в общую справедливость и в справедливость «для меня». Русскоязычная версия была разработана С.К. Нартовой-Бочавер с соавт [16].

3. Опросник базовых убеждений R. Janoff-Bulman, включающий в себя пять шкал: вера в доброжелательность (благосклонность) мира, вера в справедливое устройство мира, вера в собственный позитивный образ, вера в свою способность контролировать происходящее, вера в удачу [6]. Русскоязычный вариант методики, использованный нами, был предложен М.А. Падун и В.А. Котельниковой [17].

4. Опросник «социальные аксиомы» K. Leung и M. Bond, тоже состоящий из пяти шкал: социальный цинизм, религиозность, вера в свою способность контролировать судьбу, вера в необходимость следования принципу баланса (усилия должны вознаграждаться), вера в сложность мира [7]. В данном исследовании использовалась одна из сокращенных русскоязычных версий данного опросника, разработанная Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко [18].

5. Опросник «большой пятерки» (SPFQ), разработанный американскими психологами R. McCrae и P. Costa [19], состоящий из шкал, каждая из которых измеряет выраженность одной из пяти считающихся фундаментальными и универсальными психологических черт (свойств) личности: интроверсия–экстраверсия, привязанность (включенность)–отчужденность, самоконтроль–импульсивность, эмоциональность–сдержанность, экспрессивность–практичность. В данном исследовании использовалась его русскоязычная версия, подготовленная А.Б. Хромовым [20].

6. Дополнительно в исследовании использовались еще две методики: опросник удовлетворенности жизнью (SWLS) E. Diener [21], русскоязычная версия которого принадлежит Д.А. Леонтьеву и Е.Н. Осину [22], и опросник диспозиционного оптимизма, разработанный Т.О. Гордеевой с соавт. [23] на основе теста жизненных ориентаций (LOT) M. Scheier и Ch. Carver [24].

Выборка исследования

Исследование было проведено в 2017 г. в воинских частях Центрального военного округа. Размер выборки по разным методикам был неодинаковым. Максимальным он был по первым трем методикам и опроснику удовлетворенности жизнью: 219 контрактника и 207 призывников. По опросникам социальных аксиом и «большой пятерки» были опрошены 84 контрактника и 89 призывников (одновременно они отвечали и на первые три задания).

По опроснику диспозиционного оптимизма размер выборки составил 135 контрактников и 118 призывников, все они также дали ответы по первым трем заданиям.

Все испытуемые были мужчинами в возрасте от 18 до 43 лет, причем средний возраст контрактников значительно превышал средний возраст призывников (соответственно 27,5 лет при стандартном отклонении 4,91 и 20,5 лет при стандартном отклонении 1,96). Существенно отличался, разумеется, и средний срок службы в армии: 0,7 года у призывников и 4,1 года у контрактников.

Результаты исследования

Наиболее важные результаты исследования приведены в трех нижеследующих таблицах. В первой из них представлены средние значения индексов по всем измерявшимся социальным верованиям, психологическим чертам личности и удовлетворенности жизнью в обеих группах военнослужащих, а также показатель статистической достоверности различий между ними (в данном случае двухсторонний *e*-критерий Стьюдента).

Таблица 1

Средние значения выраженности различных социальных убеждений в группах военнослужащих – призывников и контрактников

№	Параметры	Призыв		Контракт		Т
		М	SD	М	SD	
1	Вера в опасный мир (36)	34,22	6,78	32,42	6,54	2,79
2	Вера в конкурентный мир (36)	29,18	6,89	26,51	6,49	4,12
3	Вера в общую справедливость (21)	24,72	5,07	26,21	5,03	-3,06
4	Вера в справедливость «для меня» (24,5)	30,62	5,95	32,41	6,07	-3,08
5	Вера в благосклонность мира (27)	30,47	5,97	32,29	6,28	-3,07
6	Вера в справедливость мира (18)	19,61	3,44	20,82	3,00	-3,85
7	Позитивный образ Я (21)	25,10	4,49	27,58	3,92	-6,06
8	Вера в способность к контролю (21)	24,63	4,69	26,26	3,63	-4,00
9	Вера в удачу (24)	26,92	5,03	28,93	4,51	-4,33
10	Социальный цинизм (44)	42,17	7,32	43,23	6,91	-0,98
11	Вера в сложность мира (20)	21,12	3,61	23,21	4,02	-3,59
12	Приверженность принципу баланса (36)	40,93	8,78	45,93	6,78	-4,20
13	Религиозность (24)	27,22	5,89	29,48	6,32	-2,42
14	Контроль судьбы (24)	26,65	4,96	22,76	5,90	2,33
15	Интроверсия / экстраверсия (45)	47,19	7,76	52,38	8,40	-4,21
16	Привязанность/отчужденность (45)	48,45	7,94	56,51	9,28	-6,12
17	Самоконтроль / импульсивность (45)	49,73	9,18	59,92	9,92	-6,52
18	Эмоциональность / сдержанность (45)	42,44	8,12	38,06	10,55	3,05
19	Экспрессивность / практичность (45)	47,45	7,40	49,51	8,75	-1,75
20	Диспозиционный оптимизм (24)	31,23	5,67	32,81	4,50	-2,43
21	Удовлетворенность жизнью (20)	24,82	4,95	26,85	4,58	-4,38

Примечания. 1. М – средние арифметические, SD – стандартное отклонение, Т – значение *t*-статистики Стьюдента. 2. В скобках после названий шкал (параметров) приведены медианные значения по ним. 3. Жирным шрифтом выделены показатели *t*-статистики Стьюдента, значимые на уровне $\alpha \leq 0,01$.

Из табл. 1 следует, во-первых, что по большинству социальных верований (убеждений) молодые мужчины-военнослужащие имеют показатели, отличающиеся от медианных по соответствующим шкалам. Иными словами, они более склонны верить в то, что социальный мир безопасен, основывается не на конкуренции, а на сотрудничестве людей, справедливо устроен, в том числе по отношению к ним, доброжелателен. Также они считают себя хорошими людьми, верят в удачу и в свою способность контролировать события, считают, что усилия должны вознаграждаться и что мир устроен сложно. Лишь по двум шкалам теста социальных аксиом: социальный цинизм и контроль судьбы, – их показатели находятся на уровне медианных.

Во-вторых, призывники и контрактники отличаются друг от друга по степени выраженности большинства социальных верований. В частности, призывники в достоверно большей степени уверены в том, что окружающий их мир опасен и конкурентен. Контрактники же, напротив, склонны воспринимать его как более безопасный и основанный не на конкуренции, а на сотрудничестве. С другой стороны, военнослужащие-контрактники в очевидно большей степени верят в справедливое устройство мира и в его благосклонность к ним. Кроме того, они имеют более позитивный образ Я, более уверены в своей способности контролировать события, больше верят в удачу, наконец, они более удовлетворены своей жизнью. Таким образом, почти по всем параметрам военнослужащие-контрактники демонстрируют более позитивные социальные убеждения, нежели военнослужащие-призывники. Кроме того, из табл. 1 следует, что военнослужащие-контрактники демонстрируют достоверно более высокие показатели по трем из пяти личностных черт «большой пятерки». У них оказались более высокие индексы интроверсии, привязанности (согласия) и самоконтроля (сознательности) и более низкий показатель по шкале эмоциональности (нейротизма).

С чем могут быть связаны все эти различия? Можно обратить внимание на то, что контрактники заметно старше (в среднем примерно на 7 лет), соответственно, они в три с лишним раза чаще имеют семью и детей. Однако оказалось, что дело не в этом. При разделении выборки контрактников на две части: более молодую, до 24 лет включительно, в которую вошли 64 человека (средний возраст – 22,7, средний срок службы, включая службу по призыву, – 1,6 года), и старшую – 155 человек (средний возраст – 29,5 лет, средний срок службы – 5,2 года), – никаких различий по социальным верованиям и убеждениям (по методикам J. Duckitt, K. Dalbert и R. Janoff-Bulman) между ними обнаружено не было.

Поэтому главная причина различий должна состоять в другом. Все военнослужащие-контрактники выбрали службу в армии в качестве своего профессионального рода занятий добровольно. Конечно, часть из них заинтересована в службе только как в источнике постоянного дохода, но для многих это – лучшее занятие из всех возможных. Они хорошо адаптировались к службе и чувствуют себя в армии лучше, чем «на гражданке». Что касается призывников, несмотря на то, что они служат только год, хотя часть из них позже заключает контракт, среди них немало тех, кто нахо-

дится в армии не по желанию, плохо адаптируется к условиям службы, с нетерпением ожидает окончания срока службы. В целом эти различия создают различный эмоциональный фон в двух группах военнослужащих и влияют на восприятие и оценку ими своей жизни и окружающих реалий. В то же время нельзя забывать, что среди призывников, как только что было отмечено, тоже немало молодых людей, для которых воинская служба становится чуть позже профессиональной деятельностью.

К тому же эксплораторный факторный анализ (ЭПА), проведенный с помощью программы SPSS16 (метод принципиальных компонент, вращение Varimax), показал, что различия между призывниками и контрактниками не носят сущностного характера. Выяснилось, что в обеих выборках испытуемых (в данном случае 89 и 84 человека соответственно) 14 измерившихся параметров, относящихся к сфере социальных убеждений личности, и удовлетворенность жизнью образуют фактически идентичную факторную структуру. В обоих случаях 2 фактора объясняют более 50% общей дисперсии, причем основной из них – 34–37% (метод максимального правдоподобия дает чуть меньшие результаты). Состав факторов тоже одинаковый, а несколько отличаются только факторные нагрузки. Это позволяет объединить выборки и осуществить факторизацию на всем массиве. Ее результаты приведен в табл. 2.

Таблица 2

Факторная структура социальных убеждений и верований военнослужащих

№	Убеждения (верования)	Призыв		Контракт		Все	
		Ф1	Ф2	Ф1	Ф2	Ф1	Ф2
1	Вера в опасный мир	-,461	,103	-,588	,116	-,534	,213
2	Вера в конкурентный мир	-,682	,034	-,691	,352	-,725	,199
3	Вера в общую справедливость	,699	-,061	,781	-,256	,757	-,188
4	Вера в справедливость «для меня»	,787	-,170	,696	-,200	,724	-,183
5	Вера в благосклонность мира	,567	-,454	,612	-,218	,564	-,450
6	Вера в справедливость мира	,532	,239	,628	,109	,603	,069
7	Позитивный образ Я	,762	,218	,759	-,266	,819	-,007
8	Вера в способность к контролю	,726	,303	,772	,158	,784	,201
9	Вера в удачу	,796	,099	,753	-,013	,796	-,012
10	Социальный цинизм	,145	,818	-,047	,771	,130	,847
11	Вера в сложность мира	,518	,527	,613	,069	,646	,297
12	Приверженность принципу баланса	,691	,590	,638	,465	,737	,482
13	Религиозность	-,042	,306	-,024	,586	,045	,339
14	Контроль своей жизни	-,265	,622	-,174	,704	-,248	,639
15	Удовлетворенность жизнью	,384	,549	,522	-,072	,536	,231

Примечания. 1. Выборка для факторного анализа состояла 89 призывников и 84 контрактников. 2. В матрицу для факторного анализа не были включены данные по диспозиционному оптимизму, поскольку они имелись лишь по другой части выборки. 3. В матрицу не были включены также данные по «большой пятерке» личностных черт.

Первый из двух факторов, так или иначе, объединяет 12 параметров из 15, в том числе удовлетворенность жизнью. Его положительный полюс образован позитивным образом Я, верой в удачу и в свою способность контро-

лизовать события. На противоположном полюсе находятся убеждение в опасности окружающего мира и убеждение в том, что он основывается на конкуренции и противоборстве людей. Очень похоже, что латентный смысл этого фактора заключается в том, что «хорошее» Я противостоит гораздо более «плохому» внешнему миру. Формируя такую систему убеждений (верований), Я защищается от внешнего мира. Ядро второго фактора образуют всего лишь два убеждения (социальные аксиомы): социальный цинизм и убеждение в возможности контролировать жизнь, – а противоположностью им является убеждение в благосклонности и доброжелательности мира. Возможно, данный фактор в большей степени связан с оппозицией рационального, прагматического и иррационального, романтического в восприятии и оценке мира личностью.

Отметим также, что при анализе результатов исследования мы проводили ЭПА на более полной матрице с включением показателей по личностным чертам из «большой пятерки». Однако это мало что изменило. Оптимальной для данного варианта матрицы оказалась трехфакторная модель с суммарным факторным весом почти 58%, в которой 4 из 5 личностных черт образовали отдельный фактор без выраженного отрицательного полюса (18,1%), а эмоциональность (нейротизм) вошла в отрицательную часть первого фактора (29,53%).

Более информативным для выявления взаимосвязей между «личностными чертами» и социальными убеждениями (верованиями) оказался корреляционный анализ (линейная корреляция К. Пирсона). Его результаты приведены в табл. 3.

Таблица 3

**Корреляционные связи между социальными верованиями (убеждениями)
и личностными чертами по объединенной выборке призывников
и контрактников, N = 173**

№	Убеждения (верования)	И/Э	П/О	С/И	Эм/С	Эк/П	УЖ
1	Вера в опасный мир	-,140	-,368	-,250	,384	-,003	-,205
2	Вера в конкурентный мир	-,272	-,386	-,423	,294	-,237	-,392
3	Вера в общую справедливость	,185	,351	,352	-,381	,093	,388
4	Вера в справедливость «для меня»	,259	,280	,359	-,260	,171	,276
5	Вера в благосклонность мира	,262	,427	,326	-,320	,207	,158
6	Вера в справедливость мира	,333	,423	,350	-,211	,200	,372
7	Позитивный образ Я	,326	,428	,542	-,443	,199	,373
8	Вера в способность к контролю	,306	,363	,489	-,351	,245	,332
9	Вера в удачу	,399	,506	,533	-,325	,326	,348
10	Социальный цинизм	,002	-,070	,093	-,001	,144	,149
11	Вера в сложность мира	,175	,281	,368	-,347	,137	,299
12	Приверженность принципу баланса	,327	,420	,528	-,348	,338	,374
13	Религиозность	,016	,083	-,006	-,043	,001	,083
14	Контроль судьбы	-,167	-,292	-,255	,088	-,014	-,006
15	Удовлетворенность жизнью	,206	,307	,298	-,210	,235	

Примечание. Ин/Эк – интроверсия / экстраверсия, Пр/О – привязанность / отчужденность, Ск/Им – самоконтроль / импульсивность, Эм/Сд – эмоциональность / сдержанность, Эк/Пк – экспрессивность / практичность, УЖ – удовлетворенность жизнью.

Из табл. 3 очевидно, что социальные убеждения (верования) связаны с личностными чертами «большой пятерки». Наибольшие связи обнаруживаются между тремя чертами: привязанность / отчужденность (согласие), самоконтроль / импульсивность (сознательность) и эмоциональность / сдержанность (нейротизм), – и шкалами теста базовых убеждений R. Janoff-Bulman. Все пять шкал этого теста имеют статистически значимые положительные коэффициенты корреляции с двумя первыми из указанных личностных черт и отрицательные – с третьей чертой. Таким образом, получается, что чем более человек стремится к согласию с окружающими, или чем более развита у него сознательная саморегуляция, или чем более он эмоционально уравновешен, тем более он верит в благожелательность и справедливость общества, тем более позитивен его образ Я, тем более он уверен в своей способности контролировать происходящее и верит в удачу. Эти же личностные черты точно так же связаны с двумя шкалами теста веры в справедливость K. Dalbert, но абсолютные значения коэффициентов корреляции в этом случае ниже. Кроме того, они имеют противоположно направленные связи со шкалами теста J. Duckitt. То есть выраженность каждой из трех указанных личностных черт способствует усилению веры в то, что мир безопасен и основывается не на конкуренции, а на сотрудничестве.

В то же время по шкалам теста социальных аксиом получены другие результаты. Только по шкале «приверженность принципу баланса (вера в то, что усилия должны вознаграждаться)» имеются статистически значимые коэффициенты линейной корреляции со всеми шкалами «большой пятерки» (отрицательные со шкалой нейротизма и положительные со всеми остальными). Индекс веры в сложность мира по тесту социальных аксиом никак не связан с интроверсией / экстраверсией и с эспрессивностью / практичностью (интеллект), но с остальными шкалами «большой пятерки» коррелирует так же, как и индексы по другим социальным верованиям. Три шкалы теста социальных аксиом – шкала социального цинизма, шкала религиозности и шкала веры в контролируемость жизни – либо мало связаны с «личностными чертами», либо вообще с ними не связаны. Это является дополнительным подтверждением того, что они отличаются от других социальных убеждений (верований) и образуют отдельную их группу.

Обсуждение результатов

Итак, мы получили в данном исследовании две группы результатов. Одна из них указывает на то, что имеются существенные различия в социальных верованиях и убеждениях между военнослужащими-мужчинами, проходящими службу по призыву и по контракту. Однако эти различия носят не качественный, а количественный характер, т.е. дело не в том, что у них разные убеждения, а в том, что одни и те же убеждения выражены у них не одинаково. Вторая группа результатов указывает на то, что существует тесная связь между некоторыми личностными чертами, измеряе-

мыми по модели «большой пятерки» (big five), и большинством социальных верований (убеждений) мужчин-военнослужащих независимо от того, служат ли они по призыву или по контракту.

Первая группа данных свидетельствует, что нет принципиальных различий в сфере социальных верований (убеждений) между военнослужащими по призыву и по контракту. Скорее, дело обстоит следующим образом. Существует реальность взаимодействий и отношений, регулируемая воинскими уставами, а военнослужащие по призыву и по контракту в разной степени адаптированы к ней. Но часть молодых людей, попадая в армию по призыву, быстро приспосабливается к данной реальности, потому что принятые в ней нормы и правила поведения оказываются психологически близкими им. Иначе говоря, мы должны предположить, что изначально имеются молодые мужчины, которые по психологическому складу своей личности и по своим социальным убеждениям более приспособлены к воинской службе, чем другие. Попадая в армию по призыву, они через какое-то время приходят к выводу, что она – это именно то, что им нужно, что наиболее соответствует их мировоззрению и мировосприятию. В результате они заключают договор и становятся контрактниками, зачастую до окончания службы по призыву. Даже в тех случаях, когда контракт заключается из финансовых соображений, решение обязательно основывается на психологическом принятии конкретной личностью определенных «правил игры». Таким образом, существует определенная преемственность между службой в армии по призыву и по контракту. В то же время очевидно, что имеется большое количество молодых мужчин, которых служба в армии не привлекает, и социальные убеждения которых не соответствуют принятым в ней стандартам.

В связи с этим возникает практически важный вопрос: какие требования предъявляет служба в Российской армии к личности молодого человека с точки зрения его социальных верований и убеждений. Ясно, что официальных требований такого типа не существует и не может существовать. Однако также очевидно, что в любой армии всегда существует некая неформальная, традиционная система требований, вытекающая из общей картины мира, типичной для данного общества. Те молодые люди, которым такие требования и такая картина мира близки, в конце концов и принимают решение о службе в армии по контракту. Что касается молодых людей с иными установками и убеждениями, то после года службы большинство из них никогда не возвращается в армию.

Таким образом, мы полагаем, что, несмотря на обнаруженные различия в социальных верованиях и убеждениях между военнослужащими – призывниками и контрактниками, их значимость нельзя переоценивать. Для получения более полной и точной информации о том, как они появляются, нужно провести отдельное исследование с теми призывниками, которые находятся в процессе заключения контракта на службу в армии, а также с теми молодыми людьми, которые заключают такой контракт спустя некоторое время после окончания службы по призыву.

Вторая группа результатов, полученных в исследовании, носит общенаучный характер и, по всей видимости, вообще никак не связана с воинской службой молодых мужчин. Эти результаты носят двойкий характер. Во-первых, они связаны со структурой социальных верований (убеждений), а во-вторых, со связями верований с личностными чертами «большой пятерки». В первом из этих планов исследование показало, что возможна разработка факторной модели структуры социальных верований и убеждений личности, но, по-видимому, пока у психологов нет достаточных эмпирических данных обо всем их разнообразии. Рассмотренные нами данные позволяют выделить только два типа социальных верований, но, скорее всего, их больше.

Во втором плане у нас есть основания утверждать, что существуют определенные связи между социальными верованиями (убеждениями) личности и выраженностью у нее различных базовых психологических черт. Иначе говоря, так называемые «черты» и социальные верования, по-видимому, не являются двумя независимыми друг от друга сферами ментального мира личности. Однако у нас недостаточно данных для того, чтобы предложить объединенную модель. Для этого требуются дополнительные исследования на разных выборках.

Заключение

Основные результаты и выводы данного исследования таковы.

1. Социальные убеждения и верования российских военнослужащих относительно окружающего их мира и людей являются позитивными. Например, они верят в безопасность мира и его справедливость, в доброжелательность людей, в свой позитивный образ и др. Особенно ярко это выражено у военнослужащих-контрактников, у которых показатели почти по всем использованным в исследовании шкалам выше, чем у военнослужащих-призывников.

2. Несмотря на обнаруженные между двумя группами военнослужащих различия в социальных верованиях и убеждениях, они являются количественными и не носят принципиального характера. Это подтверждается весьма схожей факторной структурой социальных верований (убеждений) у призывников и контрактников. Наблюдаемые различия связаны лишь с некоторыми колебаниями в величинах факторных нагрузок.

3. Эксплораторный факторный анализ позволил выяснить, что использованные в исследовании шкалы социальных верований и убеждений образуют двухфакторную структуру, которая объясняет более половины их совокупной дисперсии. Первый и наиболее мощный объединил в себе большинство параметров в континууме от позитивного до негативного восприятия мира. Второй фактор включает в себя лишь несколько переменных, и суть его, с нашей точки зрения, заключается в противоположности рационального и романтического подходов к восприятию мира.

4. В исследовании установлены связи между социальными убеждениями (верованиями) мужчин-военнослужащих и выраженностью у них фун-

даментальных личностных черт, входящих в так называемую «большую пятерку». В частности, все пять личностных черт хорошо коррелируют со всеми пятью базовыми убеждениями (по опроснику R. Janoff-Bulman), а три личностные черты (нейротизм, самоконтроль / импульсивность, преданность / отчужденность) коррелируют с остальными убеждениями и верованиями.

5. Наличие таких связей указывает на то, что личностные черты и убеждения (верования) связаны в ментальном мире человека. То есть наличие у него определенных личностных черт способствует формированию вполне конкретных социальных убеждений и верований.

Проведенное исследование в целом позволило решить поставленные в нем задачи. Однако наряду с этим оно породило новые вопросы. В частности, с точки зрения дальнейшего изучения мировоззрения российских военнослужащих представляет интерес сравнение социальных верований и убеждений молодых людей с разным стажем контрактной службы (особенно начинающих и опытных), различных групп военнослужащих и гражданских лиц различного возраста.

Необходимо прилагать усилия к более полному описанию всей системы социальных убеждений и верований личности, определению ее факторной структуры и установлению связей между ней и другими компонентами ментального мира личности (черты, установки, ценности и др.).

Литература

1. Леонтьев А.Н. Образ мира // Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения : в 2 т. М. : Педагогика, 1983. Т. 2. С. 251–261.
2. Алмаев Н.А. Элементы психологической теории значения. М. : Институт психологии РАН, 2006.
3. Алишев Б.С. Понятие представление в современной психологии // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2014. Т. 156, кн. 6. С. 41–54.
4. Алишев Б.С. Фундаментальные социальные установки и их соотношение // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2007. Т. 149, кн. 1. С. 46–60.
5. McCrae R.R., Costa P.T. Toward a new generation of personality theories: Theoretical contexts for the five-factor model // The five-factor model of personality: theoretical perspectives / J.S. Wiggins (ed.). New York : Guilford, 1996. P. 51–87.
6. Janoff-Bulman R. Assumptive worlds and the stress of traumatic events: Application of the schema construct // Social Cognition. 1989. V. 7 (2). P. 113–136. DOI: 10.1521/soco.1989.7.2.113.
7. Leung K., Bond M.H., Reimel de Carrasquel S., Muñoz C., Hernández M., Murakami F., Yamaguchi S., Bierbrauer G., Singelis T.M. Social axioms: The search for universal dimensions of general beliefs about how the world functions // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2002. V. 33. P. 286–302. DOI: 10.1177/0022022102033003005.
8. Платонов К.К. Структура и развитие личности. М. : Наука, 1986.
9. Шмелев А.Г. Психодиагностика личностных черт. СПб. : Речь, 2002.
10. Langston C.A., Sykes W.E. Beliefs and the Big Five: Cognitive Bases of Broad Individual Differences in Personality // Journal of Research in Personality. 1997. V. 31 (2). P. 141–165. DOI: 10.1006/jrpe.1997.2178.

11. Sibley C.G., Duckitt J. Big-Five Personality, Social Worldviews, and Ideological Attitudes: Further Tests of a Dual Process Cognitive-Motivational Model // *The Jour. of Social Psychol.* 2009. V. 149 (5). P. 545–561. DOI: 10.1080/00224540903232308.
12. Van Hiel A., Cornelis I., Roets A. The intervening role of social worldviews in the relationship between the Five-Factor model of personality and social attitudes // *Europ. Jour. of Personality.* 2007. V. 21. P. 131–148. DOI: 10.1002/per.618.
13. Duckitt J., Wagner C., du Plessis I., Birum I. The psychological bases of ideology and prejudice: testing a dual process model // *Jour. of Personality and Social Psychol.* 2002. V. 83 (1). P. 75–93. DOI: 10.1037/0022-3514.83.1.75.
14. Гулевич О.А., Аникеев О.А., Безменова И.К. Социальные верования: адаптация методик Дж. Даккита // *Психология. Журнал Высшей школы экономики.* 2014. Т. 11, № 2. С. 68–89.
15. Dalbert C. The world is more just for me than generally: About the Personal Belief in a Just World Scale's validity // *Social Justice Research.* 1999. V. 12. P. 79–98. DOI: 10.1023/A:1022091609047.
16. Нартова-Бочавер С.К., Поддипняк М.Б., Хохлова А.Ю. Вера в справедливый мир и психологическое благополучие у глухих и слышащих подростков и взрослых // *Клиническая и специальная психология: журнал.* 2013. № 3 (7). С. 1–14.
17. Падун М.А., Котельникова А.В. Методика исследования базисных убеждений личности. Лаборатории психологии и психотерапии посттравматического стресса. М. : Ин-т психологии РАН, 2007. URL: www.psychologos.ru/images/qXZDzKSL19_1363530805.docx
18. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Методы этнической и кросс-культурной психологии : учеб.-метод. пособие. М. : Изд-во НИУ ВШЭ, 2011.
19. Costa P.T., McCrae R.R. NEO PI-R Professional Manual. Odessa, FL : Psychological Assessment Resources, 1992.
20. Хромов А.Б. Пятифакторный опросник личности : учеб.-метод. пособие. Курган : Курган гос. ун-т, 2000.
21. Diener E., Emmons R.A., Larsen R.J., Griffin Sh. The Satisfaction with Life Scale // *J. of Personality Assess.* 1985. V. 49 (1). P. 71–77. DOI: 10.1207/s15327752jpa4901_13.
22. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия // *Материалы III Всероссийского социологического конгресса.* М. : Ин-т социологии РАН, Рос. социолог. о-во, 2008. URL: <http://publications.hse.ru/en/chapters/78753840>
23. Гордеева Т.О., Сычев О.А., Осин Е.Н. Разработка русскоязычной версии теста диспозиционного оптимизма (LOT) // *Психологическая диагностика.* 2010. № 2. С. 36–64.
24. Scheier M.F., Carver C.S., Bridges M.W. Distinguishing optimism from neuroticism (and trait anxiety, self-mastery, and self-esteem): A re-evaluation of the Life Orientation Test // *Jour. of Personality and Social Psychol.* 1994. V. 67. P. 1063–1078. DOI: 10.1037/0022-3514.67.6.1063.

*Поступила в редакцию 06.09.2018 г. ;
повторно 12.12.2018 г. ; принята 10.02.2019 г.*

Атагунов Роберт Ильгизарович – подполковник, заместитель командира воинской части № 29286 по работе с личным составом.

E-mail: po4tamaila@inbox.ru

Алишев Булат Саямович – доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: Bulat.Alishev@gmail.com

For citation: Atagunov R.I., Alishev B.S. Social Beliefs and Convictions of Russian Military Service Men: Conscripts and Contract Soldiers. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal – Siberian journal of psychology*. 2019; 71:44-60. doi: 10.17223/17267080/71/3. In Russian. English Summary

Social Beliefs and Convictions of Russian Military Service Men: Conscripts and Contract Soldiers

Robert I. Atagunov^a, Bulat S. Alishev^b

^a Military Unit No. 29286 for work with personnel, Novosibirsk, Russian Federation

^b Kazan (Volga region) Federal University, 18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russian Federation

Abstract

The article solves two goals, an applied and a scientific. The first goal is to identify common points and differences in the social beliefs of two groups of Russian military service men: conscripts and contract soldiers. It is important, because they are in constant interaction with each other. The second goal is to test the assumption that there is a connection between the social beliefs of the individual and his personality traits measured within the "Big Five" model.

During our research we used the following methods: the scale of social beliefs (J. Duckitt), the scale of belief in a just world BJWS (K. Dalbert), the questionnaire of basic beliefs WAS (R. Janoff-Bulman), the questionnaire "social axioms" SAS (M. Bond and K. Leung), the personal questionnaire NEO PI (R. McCrae and P. Costa), life orientation test LOT (M. Scheier and Ch. Carver) and the life satisfaction scale SWLS (E. Diener). The sample of the study was 207 conscripts and 219 contract soldiers. All subjects were men between from 18 to 43, on average contract soldiers are 7 years older.

The main results of the study can be combined into three groups.

Firstly, we have found a clear predominance of positive beliefs (belief in the just organization of the world, its security, the benevolence of people, belief in its ability to control life, the positive image of the "I", etc.) in both groups of serviceman. At the same time, they are particularly positive for contract service men with a higher life satisfaction index.

Secondly, we defined a two-factor structure of the social beliefs (convictions) of military service men, explaining more than half of the total aggregate variance of traits (exploratory factorial analysis was used). The first and most powerful factor combines the majority of parameters in the continuum from positive to negative perception of the world. The second factor includes only a few variables, and its essence, from our point of view, lies in the opposite of rational and romantic approach to the perception of the world.

Thirdly, we established the connection of social beliefs with the personality traits of the "Big Five". Particularly closely related to the latter are the so-called "basic beliefs," and less related are the "social axioms". The presence of such links indicates that the "features" and "beliefs" are connected in the mental world of a man. That is, the presence of certain personality traits in him contributes to the formation of very specific social beliefs.

Keywords: military service men; conscripts; contract service men; social beliefs; social conviction; attitudes; personality traits.

References

1. Leontiev, A.N. (1983) *Izbrannyye psikhologicheskiye proizvedeniya: v 2 t.* [Selected Psychological Works: in 2 vols]. Vol. 2. Moscow: Pedagogika. pp. 251–261.

2. Almaev, N.A. (2006) *Elementy psikhologicheskoy teorii znacheniya* [Elements of the psychological theory of meaning]. Moscow: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences.
3. Alishev, B.S. (2014) The concept of representation in psychology. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki – Proceedings of Kazan University. Humanities Series*. 156(6). pp. 41–54. (In Russian).
4. Alishev, B.S. (2007) Fundamental'nye sotsial'nye ustanovki i ikh sootnoshenie [Fundamental social attitudes and their correlation]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki – Proceedings of Kazan University. Humanities Series*. 149(1). pp. 46–60.
5. McCrae, R.R. & Costa, P.T. (1996) Toward a new generation of personality theories: Theoretical contexts for the five-factor model. In: Wiggins, J.S. (ed.) *The five-factor model of personality: theoretical perspectives*. New York: Guilford. pp. 51–87.
6. Janoff-Bulman, R. (1989) Assumptive worlds and the stress of traumatic events: Application of the schema construct. *Social Cognition*. 7(2). pp. 113–136. DOI: 10.1521/soco.1989.7.2.113
7. Leung, K., Bond, M.H., Reimel de Carrasquel, S., Muñoz, C., Hernández, M., Murakami, F., Yamaguchi, S., Bierbrauer, G. & Singelis, T.M. (2002) Social axioms: The search for universal dimensions of general beliefs about how the world functions. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 33. pp. 286–302. DOI: 10.1177/0022022102033003005
8. Platonov, K.K. (1986) *Struktura i razvitie lichnosti* [Structure and Personality Development]. Moscow: Nauka.
9. Shmelev, A.G. (2002) *Psikhodiagnostika lichnostnykh chert* [Psychodiagnostics of personality traits]. St. Petersburg: Rech'.
10. Langston, C.A. & Sykes, W.E. (1997) Beliefs and the Big Five: Cognitive Bases of Broad Individual Differences in Personality. *Journal of Research in Personality*. 31(2). pp. 141–165. DOI: 10.1006/jrpe.1997.2178
11. Sibley, C.G. & Duckitt, J. (2009) Big-Five Personality, Social Worldviews, and Ideological Attitudes: Further Tests of a Dual Process Cognitive-Motivational Model. *The Journal of Social Psychology*. 149(5). pp. 545–561. DOI: 10.1080/00224540903232308
12. Van Hiel, A., Cornelis, I. & Roets, A. (2007) The intervening role of social worldviews in the relationship between the Five-Factor model of personality and social attitudes. *European Journal of Personality*. 21. pp. 131–148. DOI: 10.1002/per.618
13. Duckitt, J., Wagner, C., du Plessis, I. & Birum, I. (2002) The psychological bases of ideology and prejudice: testing a dual process model. *Journal of Personality and Social Psychology*. 83(1). pp. 75–93. DOI: 10.1037/0022-3514.83.1.75
14. Gulevich, O.A., Anikeenok, O.A. & Bezmenova, I.K. (2014) Social Beliefs: Adaptation of J. Duckitt's Scales. *Psikhologiya. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 11(2). pp. 68–89. (In Russian).
15. Dalbert, C. (1999) The world is more just for me than generally: About the Personal Belief in a Just World Scale's validity. *Social Justice Research*. 12. pp. 79–98. DOI: 10.1023/A:1022091609047
16. Nartova-Bochaver, S.K., Podlipnyak, M.B., Khokhlova A.Yu. (2013) Belief in a Just world and mental well-being in deaf and hearing youth and adults. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya – Clinical Psychology and Special Education*. 3(7). pp. 1–14. (In Russian).
17. Padun, M.A. & Kotelnikova, A.V. (2007) *Metodika issledovaniya bazisnykh ubezhdeniy lichnosti. Laboratorii psikhologii i psikhoterapii posttravmaticheskogo stressa* [Methods of research of personality basic beliefs. Laboratories of psychology and psychotherapy of post-traumatic stress]. Moscow: Institute of Psychology, RAS. [Online] Available from: www.psychologos.ru/images/qXZDzKSL19_1363530805.docx.

18. Lebedeva, N.M. & Tatarko, A.N. (2011) *Metody etnicheskey i kross-kul'turnoy psikhologii* [Methods of ethnic and cross-cultural psychology]. Moscow: HSE.
19. Costa, P.T. & McCrae, R.R. (1992) *NEO PI-R Professional Manual*. Odessa, FL: Psychological Assessment Resources.
20. Khromov, A.B. (2000) *Pyatifaktornyy oprosnik lichnosti* [Five-factor personality questionnaire]. Kurgan: Kurgan State University.
21. Diener, E., Emmons, R.A., Larsen, R.J. & Griffin, Sh. (1985) The Satisfaction with Life Scale. *Journal of Personality Assessment*. 49(1). pp. 71–77. DOI: 10.1207/s15327752jpa4901_13
22. Osin, E.N. & Leontiev, D.A. (2008) Aprobatsiya russkoyazychnykh versiy dvukh shkal ekspress-otsenki sub"ektivnogo blagopoluchiya [Aprobation of Russian versions of two scales of express-assessment of subjective well-being]. In: *Materialy III Vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa* [Proceedings of the III All-Russian Sociological Congress]. Moscow: Institute of Sociology, RAS. [Online] Available from: <http://publications.hse.ru/en/chapters/78753840>.
23. Gordeeva, T.O., Sychev, O.A. & Osin, E.N. (2010) Razrabotka russkoyazychnoy versii testa dispozitsionnogo optimizma (LOT) [Development of the Russian version of the dispositional optimism test (LOT)]. *Psikhologicheskaya diagnostika*. 2. pp. 36–64.
24. Scheier, M.F., Carver, C.S. & Bridges, M.W. (1994) Distinguishing optimism from neuroticism (and trait anxiety, self-mastery, and self-esteem): A re-evaluation of the Life Orientation Test. *Journal of Personality and Social Psychology*. 67. pp. 1063–1078. DOI: 10.1037/0022-3514.67.6.1063.

Received 06.09.2018; Revised 12.12.2018;

Accepted 10.02.2019

Robert I. Atagunov – Lt. Colonel, Deputy Commander of Military Unit No. 29286 for work with personnel, Novosibirsk.

E-mail: po4tmaila@inbox.ru

Bulat S. Alishev – Professor, Department of General Psychology of Kazan Federal University, D. Sc.

E-mail: bulat.alishev@gmail.com